

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Гао Яньцзюнь
на тему: «Русско-китайские словари в России и Китае: сходство и
различие»
по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика»

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений. Активизация и углубление межкультурного диалога вызывает к жизни необходимость более глубокого изучения языков, без чего невозможно понимание культуры других стран и народов. Диссертант Гао Яньцзюнь демонстрирует широкий взгляд на проблему, описывая теорию и практику создания русско-китайских словарей в ракурсе историко-культурной перспективы.

Весьма актуальным представляется и выбор **материала** исследования – русско-китайские словари, созданные в двух странах на двух хронологических срезах, предоставляют обширный материал для изучения. Издания в двух группах словарей (середины XX и начала XXI в.) близки по объему словника, ориентации на широкого адресата, теоретическим обоснованиям, что делает их сравнение объективным и убедительным.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что, как справедливо указывает диссертант, создание лексикографических трудов должно опираться на солидную теоретическую базу, однако теория и практика создания русско-китайских словарей до сих пор не получила исчерпывающего описания, хотя этой проблеме посвящена значительная литература. С другой стороны, анализ практической деятельности лексикографов дает возможность уточнения и совершенствования лексикографической теории. Представляется продуктивным путь анализа существующих словарей через сопоставление изданий, подготовленных в двух странах, т.е. с точки зрения исходного и принимающего языка. Автором

диссертационного исследования кратко, но обстоятельно описаны история и современное состояние русско-китайской лексикографии. Библиографический список (148 наименований) демонстрирует хорошее знакомство диссертанта как с классическими работами по русской лексикографии, так и с современными исследованиями в этой области. Сделанные наблюдения могут быть интересны для специалистов в области не только двуязычной, но и общей лексикографии.

Достоверность и новизна научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется системностью сопоставления лексикографических источников. Апробация результатов исследования осуществлялась на международных конференциях и в ряде убедительных публикаций.

Значение полученных соискателем результатов исследования **для практики** подтверждается тем, что при сопоставлении словарей указываются не только обнаруженные недостатки существующих изданий, но и лакуны в их теоретическом обосновании, а также пути возможного решения возникающих проблем. Результаты исследования могут быть обобщены в виде монографии или учебного пособия и использованы как в преподавании, так и в лексикографической практике.

Степень обоснованности **положений, выносимых на защиту**, обусловлена вполне достаточным анализом научной литературы по изучаемому вопросу и убедительным сравнением выбранных лексикографических источников.

Трудно не согласиться с положением 1 о том, что особенности русско-китайских словарей, изданных в России и Китае, обусловлены прежде всего их ориентацией на носителей типологически разных языков, с разными системами письма, а кроме того – различиями между русской и китайской лексикографическими традициями.

Положение 2 о том, что различия русских и китайских словарей существеннее, чем сходства, раскрывается в положениях 3 и 4 о сходстве и

различия словарей на уровне макро- и микроструктуры. Очевидно, что сходство словарей во многом обусловлено близостью теоретической базы, а также опорой на существующие русские толковые словари. Различие макро- и микроструктуры словарей в большей степени связано с различием языков, а также с ориентацией на пользователей – носителей китайского языка, т.е. с задачами практического применения.

Положения 4 и 5 затрагивают проблему трансформацию жанра словаря в интересах адресата: дополнения его грамматической и энциклопедической информацией (как в рамках словарной статьи, так и в комплексе приложений к словарю), в том числе с использованием гипертекстовых отсылок.

Сказанное, как представляется, свидетельствует о соответствии основных положений работы заявленной специальности.

Одним из самых важных и теоретически значимых следует назвать вывод диссертанта о проблеме формирования словника современного словаря. Так, созданные в России русско-китайские словари ориентируются на отражение литературного русского языка, представление о котором дают авторитетные русские толковые словари. Как показывает диссертант в своем обзоре словарей и научных работ по лексикографии, такой подход может быть поставлен под сомнение с точки зрения практического назначения переводного словаря. Очевидно, что существующие толковые словари (Словарь Ушакова, БАС, МАС и даже БАС-3), к сожалению, во многом описывают язык прошлого. С другой стороны, эти словари принципиально не включают лексику, выходящую за пределы литературного языка: специальную лексику, сниженную лексику (включая жаргонизмы), регионализмы и пр. Для адекватного отражения современного состояния русского языка авторам китайских русско-китайских словарей требуется обращаться к специализированным лексикографическим изданиям – словарям новых слов, иноязычных слов, разговорной речи и др. Показательно, что китайские лексикографы в данном случае работают параллельно с составителями современных русских толковых словарей,

которым приходится искать пути решения похожих проблем. В частности, одним из важных дискуссионных вопросов современной русской толковой лексикографии остается определение объема специальной лексики, которую необходимо включать в толковый словарь. С одной стороны, существует традиция не включать в толковый общезыковой словарь узко терминологическую лексику, с другой стороны, язык современной эпохи характеризуется возросшей наукоцентричностью, размыванием границы между специальной и общезыковой лексикой. Таким образом, есть все основания расширять словник толковых словарей (особенно среднего и большого типа) в том числе за счет более широкого включения специальной лексики. Так, «Приложение 5. Список русских слов на букву А в новейшем русско-китайском словаре, изданном в Китае» содержит ряд названий животных и растений, которые едва ли могут считаться узко специальными, но при этом отсутствуют в большинстве русских толковых словарей: *авокадо, агами, адонис, аистник, айлант, алабай, алтей, амарант, амариллис (амариллисовые), анона, анчоус, араукария, арония, афалина* и др.

Особый интерес представляет раздел 3.3. «О географических наименованиях в исследуемых словарях». Автор диссертационного исследования дает краткий, но содержательный обзор различных точек зрения теоретиков лексикографии и примеров практического применения разных подходов в разных словарях. Соискатель совершенно справедливо заостряет проблему включения имен собственных (как географических названий, так и других типов онимов, о чем также говорится в других разделах работы) в основной словник словаря. Убедительны выводы автора о том, что существенным недостатком ряда существующих русско-китайских словарей является недостаточное внимание к топонимам (шире – к именам собственным), субъективизм при их отборе, неактуальность или неполнота информации. Следует согласиться, что в переводной словарь онимы должны включаться обязательно, хотя это и идет вразрез с традицией толковой лексикографии (однако, соискателем неслучайно приводится мнение

В. Г. Гака о том, что в толковой лексикографии отмечалась тенденция к более широкому включению энциклопедической информации). Соискатель совершенно верно указывает на то, что включение онимов в общий словник оправдано как интересами адресата (для пользователей удобнее пользоваться единым переводным словарем, не обращаясь к отдельным спискам или специальным изданиям), так и размытостью между собственной и нарицательной лексикой. Действительно, имена собственные нередко употребляются в переносных значениях (ср.: *Хлестаков*), от них образуются производные единицы и др. Здесь можно провести аналогию с другими лексикографическими жанрами, в частности – с авторской лексикографией. Так, в «Словаре языка русской поэзии XX века» онимы и отонимические единицы принципиально включаются в общий словник, что позволяет создать более полное и цельное представление как о поэтическом языке, так и о языке эпохи, преломляющемся в поэтическом тексте. Отметим, что в названном словаре используется введение элемента толкования: для имен собственных в зону значения словарной статьи включается необходимая энциклопедическая информация. Таким образом, включение онимов в общий словник имеет лексикографическую традицию и теоретическое обоснование, а для переводных словарей такая необходимость диктуется интересами адресата и несомненной практической пользой.

В заключение хотелось бы высказать ряд замечаний.

Возможно, в названиях разделов и затем в оглавлении и приложении стоило бы регулярно указывать годы издания всех рассматриваемых словарей (в тексте работы это проводится не очень последовательно). В диссертационном исследовании это всего лишь немного мешает следить за рассуждениями автора. Однако если в ходе дальнейшей работы предполагается написание монографии или учебного пособия (что было бы желательно), имеет смысл продумать более простую и наглядную систему ссылок на словари.

Не вполне наглядно сравнение словарей. Возможно, следовало бы хотя бы несколько раз привести целиком словарные статьи из разных изданий.

В разделе о микроструктуре (3.1), где сравнивается система значений в толковом и переводных словарях, было бы уместнее вначале привести целиком статью из толкового словаря, а потом говорить о различиях. В рамках диссертационного исследования сопоставительная работа достигает своей цели и вполне убедительна, но если в дальнейшем использовать этот материал для учебного пособия или монографии, сравнение надо будет оформить более понятно и наглядно.

Некоторым пробелом кажется отсутствие упоминаний об использовании корпусных методов: очевидно, что развитие этого направления в лингвистике существенно изменило саму работу лексикографа. Диссертант пишет о факторе определения частотности в формировании словника (с. 44) – на данном этапе как о частотности, так и о самом факте существования лексемы в языке (если говорить о новых словах, сниженных единицах и т.п.) позволяют судить именно корпусные методы.

В диссертации и автореферате упоминаются «количественный и статистический методы» исследования, однако реально правильнее говорить именно о количественном методе – его использование в работе уместно и убедительно, тогда как «статистический метод» в современной лингвистике обычно используется в более строгом понимании этого термина: ожидается, что автор будет использовать такие инструменты, как, например, критерий согласия Пирсона (тест хи-квадрат) и др. Однако в данном исследовании нет необходимости в использовании математического аппарата, поэтому достаточно говорить о методе количественного анализа. Данное замечание следует считать скорее техническим или дискуссионным.

Дискуссионным также является выбор для количественного анализа материала алфавитного отрезка буквы А. С одной стороны, это вполне объяснимо: этот отрезок не только начинается словари, но и имеет обозримые объемы, что делает его удобным для анализа. Материал на другую букву

оказался бы либо слишком объемным для анализа, либо – если рассматривать только его часть – лишенным той относительной законченности, которая делает количественный анализ в достаточной степени объективным. С другой стороны, слова на букву А для русского языка достаточно специфичны: диссертант это понимает в полной мере, поскольку неоднократно включает примеры из других алфавитных отрезков – среди слов на букву А нет, например, местоимений и предлогов, практически не представлены приставочные образования. Таким образом, количественные данные о соотношении слов разных частей речи оказываются не вполне релевантными и не могут экстраполироваться на материал всего словаря. С другой стороны, как уже было сказано, автор исследования по ходу изложения корректирует приводимые данные, дополняя их материалом из других алфавитных отрезков. Кроме того, в рамках диссертационного исследования проведенный анализ вполне достаточен и убедителен. Более масштабный анализ может стать перспективой дальнейших исследований. Еще одной причиной, оправдывающей именно такой выбор анализируемого материала, следует назвать пристальное внимание, которое диссертант уделяет заимствованной лексике русского языка, внешним и внутренним алиенизмам, а также специальной лексике (нередко также иноязычной по происхождению). На первый взгляд, многие лексические единицы из словариков сопоставляемых словарей, приведенные в Приложениях, кажутся необязательными для переводных словарей – они относятся к пассивной лексике русского языка, низкочастотны и едва ли известны большинству носителей языка (*авицил, австерия, автона начальство, аггравация, агрокомбинатовец, ажитация, акулёнок* и т.п.). Но для жанра большого словаря их включение совершенно оправданно, поскольку, безусловно, удобно для самого широкого круга пользователей словаря, которым не придется при встрече с редким словом искать специализированные источники или совершать ошибки. Включенные диссертантом Приложения очень интересны сами по себе и заставляют обратить внимание на проблемы,

оставшиеся за пределами диссертационного исследования. Например, это проблема нормализации словника: ряд единиц из новейшего русско-китайского словаря, изданного в Китае, демонстрирует расхождения с современной русской нормой – вероятно, это связано с выбором источников (среди которых словари новых слов – издания фиксирующие, но не нормативные). Проблема включения в словарь недостаточно освоенных языком единиц весьма серьезна, поскольку это может приводить как к загромождению словника лексикографическими фантомами, так и к появлению ошибок или опечаток. Так, в списке: *акшег риплеи* (ср. *экин риплей* см. *акшен риплей*. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов, 2006; нет в АКАДЕМОС <https://orfo.ruslang.ru>), *альанистика* (?), *аляфуршет* (в АКАДЕМОС: а-ля фуршэ́т), *амперсенд* (в АКАДЕМОС: амперса́нд) и др.

Текст работы не свободен от некоторого количества технических недочетов: встречаются опечатки, повторы (например, в сносках 14 и 18 приводятся сведения о китайской терминологии для русских падежей, причем сноска 18 более информативна).

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гао Яньцзюнь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,

ведущий научный сотрудник

отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

«Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН»

Кулева Анна Сергеевна

Контактные данные:

тел.: 7(495) 695-26-60,

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.01 – русский язык

Адрес места работы:

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2,

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Тел.: 7(495)695-26-60; e-mail: ruslang@ruslang.ru

Подпись сотрудника

Института русского языка им. В. В. Виноградова

А.С. Кулевой удостоверяю: